

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 13 (50) от 31 марта 2010 г.**

ИЗ ЗАЛА СУДА?

**СУД АСТАНЫ
работает по
1970-му ГОДУ**

Не так давно в СМИ прошла информация, что в одной из национальных компаний 30 процентов сотрудников не владеют должной квалификацией. Наблюдения за судебными процессами по делам высокопоставленных чиновников приводят к еще более неутешительному выводу: синдромом некомпетентности безнадежно заражено 85 процентов людей всех профессий, занятых в государственных органах управления. Корень зла, на мой взгляд, в том, что почти все они – «агашкины» протеже. Самое грустное в этой ситуации – не без их участия вершатся судьбы людей, о которых можно сказать словами киногероя незабвенного Евгения Леонова: «Это лучшие люди города».

Нурхан Ныгметов работает старшим экспертом региональной научно-производственной лаборатории судебной экспертизы г. Астаны с апреля 2008 года. По базовому образованию педагог. Ни филологического, ни юридического образования, требуемых для своей специальности, у него нет.

Тем не менее для определения идентичности подписи подсудимого Серика Туржанова, проходящего по делу статистиков, а параллельно и «Казкосмоса», в одном документе эксперту понадобилось всего три дня вместо двадцати, которые ему отписало руководство. Стоит ли удивляться, что на вопрос адвоката Венеры Нургалиевой: «Как Вы убедились, что эти образцы действительно свободные и действительно принадлежат Туржанову?» – допрашиваемый в суде свидетель ответил: «Этот вопрос уже к следователю».

Далее – более шокирующее. Адвокат: «Вполне возможно, что образцы свободной подписи Туржанова принадлежали не ему, а тому, кто подделал его подпись на акте о выполненных работах». Эксперт: «Следователь представил».

В эпизоде, связанном с экспертизой подписи, привлекает внимание и другой момент. Адвокат дотошно пыталась выяснить, откуда эксперт-почерковед нашел в подписи Туржанова «характерную» букву «м». Ответ: «М» – условно читаемая буква».

И еще. Оказывается, за все время независимости Казахстан так и не разработал свои учебники и методические пособия, по которым работали бы отечественные эксперты-почерковеды. Они пользуются литературой 1970-го года выпуска.

Кроме некомпетентности, специалисты госорганов в судах демонстрируют наличие другой опасной болезни – амнезии. В связи с чем хотелось бы внести предложение депутатам парламента и правительству: обязать законодательно при приеме на госслужбу проверять кандидатов на детектор не только лжи, но и на наличие памяти.

Беспамятство свидетеля обвинения – начальника управления бухгалтерского учета агентства по статистике Айгуль Ахановой вывело из себя даже обычно невозмутимого и сдержанного судью Ерлана Тасырова, который председательствует на процессе по делу статистиков в Есильском райсуде Астаны. Аханова А. не помнит даже названия департамента, курировавшего ее работу, не говоря о том, какая сумма была выделена на перепись населения 2009

года и на какую был заключен договор между статагентством и фирмой «Киік». Дабы освежить память забывчивого бухгалтера, судья показал ей ее же свидетельские показания, данные в ходе предварительного следствия.

В целом судебное следствие идет полным ходом. Допрошено уже более десяти свидетелей. Надо отдать должное, атмосфера в зале спокойная, ни одну из сторон – участников процесса судья не ограничивает в процессуальных правах. В спокойной обстановке работают и представители СМИ.

Подводя показания уже допрошенных свидетелей по делу статистиков под общий знаменатель, пожалуй, можно сказать вот о чем.

Никто из них лично не знаком с учредителем ТОО «Киік» Сериком Туржановым, никому он не звонил, ни о чем не просил и не оказывал давления. Согласно договору, первым траншем его фирме было перечислено 30% стоимости услуг, вторым – оставшиеся 70%, но уже согласно сводному акту выполненных работ и заключению экспертизы. Без акта выполненных работ счет-фактуру на оплату казначейство и не пропустило бы. Ни у кого из руководства или сотрудников нижестоящего звена статагентства и министерства экономики и бюджетного планирования, ни у юристов никаких претензий к ТОО на всех этапах его сотрудничества со статагентством не возникло.

Также из показаний свидетелей следует, что все они, кроме директора департамента внутренней администрации агентства по статистике Бибигуль Асылловой, одного из подсудимых – экс-заместителя председателя агентства Нурлана Баянова впервые в жизни увидели в зале суда. К формированию бюджета переписи он не имел никакого отношения, так как в тот период в статагентстве не работал.

Что же касается самого бюджета и его расходования, то, по словам Бибигуль Асылловой и начальника отдела Минэкономики Гүльсим Тасименовой, первоначальные расчеты статагентства прошли через жесткое сито Минэкономики и РБК. В итоге бюджет был утвержден в размере 1,7 млрд. тенге. Но благодаря снижению стоимости экземпляра бланка с 26 до 17 тенге, сокращению числа видов бланков, инструкций и другой переписной продукции, из этой суммы удалось еще и сэкономить более 500 млн. тенге, которые были распределены на иные цели. В частности, для региональных статуправлений приобрели 180 единиц автотранспорта.

Бибигуль Асылова утверждает, что при проведении конкурса на госзакупку из одного источника, приказ о котором подписала председатель агентства Анара Мешимбаева (хотя это является прерогативой ответственного секретаря), никаких нарушений допущено не было. ТОО «Киік» было допущено к конкурсу на основе протокола о допуске. Итоги конкурса в судебном порядке никто не обжаловал.

В ходе допроса свидетелей всплывают и некоторые любопытные подробности, связанные с российской фирмой «Макцентр». Ее представитель некто Шверлин – что Зорро. Никто его не видел и не знает. Лишь г-жа Асыллова мельком видела, как он выходил из кабинета Мешимбаевой, да в кулуарах статагентства поговаривали, что это человек председателя. Зато все знали, что с «Макцентром» у статагентства особые отношения. С ним неоднократно заключались договора на многомиллионные суммы (в общей сложности на 400 млн. тенге). Договоры заключались на обеспечение информационными системами и поставку серверного оборудования.

Ни от Нурлана Баянова, ни от его коллеги Бирлика Мендыбаева, который сегодня также на скамье подсудимых, никаких указаний в отношении «Макцентра» не поступало. Более того, у Мендыбаева, заметила Бибигуль Асыллова, были существенные разногласия со Шверлиным. Она вспомнила, как на одном из совещаний Мендыбаев сказал, что «москвичи нас используют, но будем ли мы

продолжать договор с ними – это должна решать Мешимбаева». Анара Мешимбаева решила в пользу «Макцентра».

Жумабике ЖУНУСОВА,

«D»